

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОРИГИНАЛЬНОГО И АДАптиРОВАННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: Д. ХАРМС "СТАРУХА"

Брыгина Анна Владимировна
К.филол.н., ст. преподаватель,
МГУ им. М.В.Ломоносова

THE EXPERIENCE OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ORIGINAL AND ADAPTED LITERARY TEXT (D. HARMS "OLD WOMAN")

A. Brygina

Annotation

The article is devoted to one of the important and actual problems of teaching Russian as foreign language – the problem of adaptation of the literary text. The nature of the linguistic adaptation is explained. Also the relevance of the appropriate adaptation been a tool for successful communication is demonstrated.

Keywords: linguistic transformation, adaptation of the text, literary text, Russian textbooks for foreign students, principles of the literary text adaptation, method of teaching Russian as foreign language.

Аннотация

Статья посвящена одной из важных и актуальных проблем методики преподавания РКИ – проблеме адаптации художественного текста. В работе дан критический анализ методов адаптации учебного текста и описывается функциональность различных приемов адаптивования. В статье ставится вопрос о том, как важно умение грамотно и адекватно создавать учебный адаптированный вариант текста, призванный определять успешность коммуникации.

Ключевые слова:

Лингвистическая трансформация, адаптация текста, художественный текст, учебные пособия для иностранцев, приемы адаптивования художественного текста, методика преподавания РКИ.

Эпизод из повести Даниила Хармса "Старуха" [3, с.300–302] послужил основой для создания адаптированного текста (без названия) в пособии для иностранцев начального этапа обучения "Начинаем разговор!" [2, с.64–65], основную часть которого составляют диалоги в повседневном, бытовом общении. Учебный адаптированный текст тематически определен в раздел "Магазин" (в учебнике название – "У нас пустой холодильник...") и включает соответствующую лексику и речевые модели, характерные для данной ситуации. Актуальность темы и потребность иностранцев в умении вести разговор в магазине не вызывает сомнений. Таким образом, одна из сюжетных линий повести – знакомство главного героя с дамой в булочной, – извлеченная из контекста и "переделанная" для учебных целей, из вспомогательной сюжетной линии становится главной и единственной, имеет законченную структуру с завязкой, развитием действия и развязкой. Объем оригинального текста сокращен в два раза.

Текст ограничивается пространством "булочной", где люди говорят и действуют во времени "здесь" и "сейчас", поэтому исключаются фрагменты текста, имеющие связь с предшествующим и последующим повествованием, с ситуацией затекста, что способствует устранению избыточных ситуаций и смыслов. Исключаются также фрагменты текста, находящиеся на периферии сюжета и

не влияющие на ход его развития: эпизоды, где говорится о вкусах, привычках, образе жизни героя, о тех или иных его действиях, намерениях, о настроении, эмоциональном состоянии. О внутреннем мире персонажа говорят не только его слова, но и жесты, мимика, тембр голоса, из адаптированного текста детали психологического портрета также исключаются: Простите, не знаю, – сказал я как можно суше, Мне жалко вас..., Да, холостой, – ответил я, несколько сбитый с толку, но по инерции продолжая отвечать довольно сухо и, при этом, слегка кланяться.

Адаптированный текст ограничивается ситуацией "магазин", поэтому исключаются глубинные содержательные пласты, не препятствующие сохранению логики структуры нового текста. Так, например, в анализируемом рассказе опущен фрагмент диалога, где герой спрашивает даму, верит ли она в Бога.

Проанализируем некоторые адаптированные микро-тексты, которые в колонке приведены справа, слева – оригинальный текст Д. Хармса.

1.	
<i>В магазине не было ветчинной колбасы и я купил себе полкило сарделек.</i>	<i>В магазине не было колбасы и я купил полкило сарделек.</i>

Данный фрагмент в адаптированном тексте представлен в редуцированной, сокращённой форме.[1]

Редукция *ветчинной колбасы* => *колбасы* - это исключение второстепенной информации, родо-видовое обозначение имени сокращается до общего родового.

Редукция *купил себе* => *купил* - исключение информативно избыточной лексической единицы. Невыраженная позиция получателя при глаголе данной семантики обозначает совпадение субъекта действия (агенса) и субъекта, получающего что-либо в результате действия (реципиента).

2.	
<i>Очередь подвигалась очень медленно, а потом и вовсе остановилась, потому что у кассы произошел какой-то скандал.</i>	<i>Очередь двигалась очень медленно, а потом и совсем остановилась, потому что около кассы что-то случилось.</i>

Приемы замены и цитации организуют данный фрагмент текста.

Слова менее употребительные заменяются на слова активного словаря, которые являются семантическими эквивалентами словам текста-оригинала: *подвигалась* => *двигалась*, *вовсе* => *совсем*.

В целях адаптации грамматического материала возникает замена грамматической формы при сохранении лексико-семантического содержания: *у кассы* => *около кассы* (пример синонимии падежных форм).

Изменение лексико-грамматической структуры высказывания: *произошел какой-то скандал* => *что-то случилось* - нацелено на снятие языковых трудностей. Содержательно-смысловая структура высказывания не искажает текста оригинала.

3.	
<i>- Давайте я куплю, что вам нужно, а вы подождите меня на улице. Я совершенно растерялся. - Благодарю вас, - сказал я. - Это очень мило с вашей стороны, но, право, я мог бы и сам. - Нет, нет, - сказала дамочка, - ступайте на улицу. Что вы собирались купить?</i>	<i>- Давайте я куплю для вас хлеб, а вы ждите меня на улице. - Благодарю вас. Это очень мило с вашей стороны, но я могу и сам. - Нет, нет. Что вы хотели купить?</i>

В адаптированном тексте фрагмент редуцируется, комбинация приемов цитации, исключения и замены определяет характер адаптивования микротекста.

Изменение содержания реплики: *я куплю, что вам нужно* => *я куплю для вас хлеб* обнаруживает смысловую несвязность, нелогичность в содержании дальнейшего ди-

алога, когда возникает вопрос: *Что вы хотели купить?* Таких некорректных трансформаций следует избегать.

Другие примеры замены имеют более позитивный характер: *подождите* => *ждите* - конкуренция видов, учитывается объем изученного материала: на данном этапе студенты обладают поверхностными представлениями о видо-временной системе русского языка; *я мог бы и сам* => *я могу и сам* - синонимия изъявительного и условного наклонения, также выбор формы соотнесен с объемом изученного материала; *собирались купить* => *хотели купить* - семантический эквивалент из активного словаря студента.

Цитируются информативно важные, сюжетобразующие фрагменты, не представляющие трудностей при чтении, активные речевые клише: *Давайте я куплю, Благодарю вас, Это очень мило с вашей стороны.*

Исключаются несюжетобразующие фрагменты, повествующие об эмоциональном состоянии героя: *я совершенно растерялся*, второстепенные повествовательные детали: *ступайте на улицу*, а также избыточные с точки зрения смысла предложения, обычно сопутствующие диалогу: *сказал я, сказала дамочка.*

4.	
<i>Я вышел из булочной и встал у самой двери. Весеннее солнце светит мне прямо в лицо. Я закуриваю трубку. Какая милая дамочка!</i>	<i>Я стою на улице. Светит солнце. Я курю трубку. Какая хорошая дама!</i>

В данном микротексте сочетаются приемы редукции, инверсии и замены.

Прием редукции первого предложения фрагмента обусловлен ограниченной языковой компетенцией студента. Эквивалент адаптированного варианта сохраняет содержательно-смысловой аспект, меняется только пространственно-временная точка зрения героя, автора описываемых событий, что выражается различными видо-временными формами глагола.

Редуцированная форма второго предложения микротекста, что также обусловлено ограниченными языковыми возможностями студента-иностранца, сочетается с приемом инверсии, меняющим коммуникативную установку высказывания, его семантический тип: в оригинальном тексте представлено предложение качественной характеристики, наиболее актуальный компонент ремы - в конце предложения *прямо в лицо*, а в адаптированном варианте - бытийный тип предложения, нерасчлененное высказывание с нулевой темой.

Замена *закуриваю* => *курю* также нацелена на языковую компетенцию. Однако действия, описываемые в

учебном тексте, вследствие выбранной глагольной формы – настоящее время несовершенного вида – не передают динамику развития событий, они помещены как бы в одну плоскость, представляя читателю статичную картинку–описание.

Замена *Какая милая дамочка!* => *Какая хорошая дама!* – ослабляет стилистическую экспрессивность, меняет характер, тон высказывания, и как следствие, исчезает индивидуальность авторского стиля. В данном случае оригинальный текст (прием цитации) был бы более удачен при адаптации.

5.	
<p>- <i>Вы курите трубку?</i> - слышу я голос рядом с собой. <i>Милая дамочка протягивает мне хлеб.</i> - <i>О, бесконечно вам благодарен, - говорю я беря хлеб</i> - <i>А вы курите трубку! Это мне страшно нравится, - говорит милая дамочка.</i></p>	<p>- <i>Вы курите трубку? Это мне очень нравится. Вот ваш хлеб.</i> - <i>О, большое спасибо.</i></p>

Данный фрагмент в адаптированном тексте представлен в редуцированной форме.

Исключаются несюжетообразующие фрагменты, предложения, сопутствующие обычной диалогической речи, содержательная сторона которых направлена на указание субъекта речи (*говорю я..., говорит милая дамочка и т.п.*).

Цитируется реплика, являющаяся понятной студенту-иностранцу и, одновременно, входящая в содержатель-

но–смысловую основу действия, диалога: *Вы курите трубку?*

Прием замены нацелен на снятие лексико–грамматических трудностей, выбирается форма стилистически нейтральная, общеупотребительная: *страшно нравится => очень нравится; бесконечно вам благодарен => большое спасибо* - знакомство с формулами этикета от простого к сложному.

Замена авторской речи: *Милая дамочка протягивает мне хлеб*, - на прямую: *Вот ваш хлеб* - это сохранение содержательно–смыслового аспекта с изменением формы выражения, соответствующей уровню знаний языка, языковой компетенции, а демонстрация активных речевых моделей служит для развития коммуникативной способности и навыков устной разговорной речи.

В данном фрагменте наблюдаем прием перестановки – изменение порядка следования реплик, что, безусловно, облегчает процесс восприятия диалогической речи: *Милая дамочка протягивает мне хлеб. - О, бесконечно вам благодарен... - А вы курите трубку!* => *Вы курите трубку?.. Вот ваш хлеб. - О, большое спасибо.*

Опыт сравнительного анализа оригинального и адаптированного текстов позволяет выявить природу и функции приемов адаптации, выявить специфику структурно–семантических преобразований адаптированного текста и помочь преподавателю–методисту в создании максимально корректного и эффективного учебного адаптированного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыгина А.В. Лингвистические принципы адаптации художественного текста: – Автореф. дис....канд.филол.наук. – М.: Петрурош, 2005.
2. Лобкова Г.Н., Плотникова Н.И., Жорова А.П. Начинаем разговор! – М., "ЦМО МГУ", 1996.
3. Хармс Д.И. Меня называют капуцином. – М., "МП Каравенто–Пикмент", 1993.

© А.В. Брыгина, (anna.brygina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

